

Продолжительное время спустя, Алморрен.

Долгий путь из храма Карабор был позади, но дренией ещё сбавил шаг, не слишком торопясь обратно в Ин'Данаар. Время до весеннего торга с кланами ещё было, а потому он решил вдосталь налюбоваться весенним Дренором, прежде чем с головой уйти в работу. Храм... Посещение его так и не принесло мир в душу кузнеца. Но всё равно было необходимым. Звонящий ручей привёл его к перекату, где стояло его детище. Начиналось всё с одной наковальни, но по мере роста мастерства росла и кузница, увеличиваясь и перестраиваясь. Сколько же механизмов он создал, облегчая себе труд!

Зайдя внутрь, он понял, что зимой здесь кто-то был. Следов чужого посещения не было, и все инструменты были на своих местах, но чутьё мастера не обманешь. Скорее всего, кому-то срочно понадобилось что-то из его работ.

Скинув боевой молот с плеча, Алморрен оставил его у порога. Непротопленное помещение обдавало холодом, но мысленно он уже был в будущем, когда кузница будет наполнена гулом горящих печей, лязгом молота и шумом работающих механизмов, приглушенными звукоизоляцией.

Пройдя дальше, окинул взглядом хитрую механику. Всё было в таком состоянии, что хоть сейчас запускать, но Алморрен не станет так делать. Взяв маленький молоточек, пошёл простукивать шестерёнки, валы и станины. Мелодичный звук говорил о том, что детали не треснули. По сути, эта проверка была лишней, ведь то же самое он проделал перед тем, как отправиться в путешествие. Но привычные действия помогали унять мысли и настроиться на рабочий лад. Пройдя в галерею, стал перекладывать в корзинку уголь из колёсного ящика — растопить горн. Ковать он ничего не будет, но прийти и не разжечь огонь?

Дорога до родного городка пошла уже легче. В кузне оказалось всё в порядке, а потому пора навестить немногочисленную родню. Старое воспоминание заставило поморщиться дрениея — душевная боль так и не ушла. Дома на холме были всё такими же, какими он их помнил. Здраваясь с прохожими, решил зайти к Лейзими. С порога так и не смог дозваться её, а пройдя внутрь, понял, что дом пустует. Вариантов, куда могла пойти дрениейка, было немного — скорее всего, опять сидит у своей подруги. А может, гулять отправилась. Досадуя, что не спросил у встречных, где она, стал спускаться на виток ниже.

— Фетиса, ты дома?

— Проходи, Алморрен! Рассказывай, что с тобой было!

Подруга Лейзими удивила такой бурной реакцией. Вроде бы не так уж долго они не виделись?

— Да всё то же самое. Не знаешь, кто зимой в кузницу ходил?

— Погоди, сейчас Лейзими освободится, всё и расскажем!

Идя следом за Фетисой, дренией видел ранее незамеченные мелочи. Девушка сильно изменилась за то время, что он отсутствовал. Библиотека дрениейки, куда привёл их путь, пугала своим беспорядком — складывалось впечатление, что дрениейка решила сделать из неё

вторую лабораторию. Бросился в глаза и второй посох, пристроенный возле входа в заклинательный покой.

— У тебя случился прорыв в ритуалах? — поинтересовался он, мысленно сопоставив всё увиденное. — И зачем тебе второй посох?

— Это мой, — сказала Лейзими, входя в комнату.

В подтверждение слов протянула руку, и тот охотно прыгнул ей в ладонь. Короткая вспышка озарила его наверху, распространяясь на всю девушку.

— Поздравляю с обретением дара, тётя!

— Прекращай, иначе буду звать тебя племянничком. Я на сто Дренорских лет тебя моложе!

— Не злись так. Раньше на эту шутку ты реагировала куда мягче!

— Да? — удивилась девушка. — Может, ты и прав.

Ещё раз отметив про себя возросшую эмоциональность дрениек, Алморрен внимательней осмотрел разложенные на столах бумаги, кости, кусочки кожи и прочее, гадая, чем же занимались дрениейки до его прихода? Так ничего и не решив, поинтересовался:

— А из-за чего всё-таки проснулся твой дар? Время?

— Ты разве не знаешь? Хотя да, ты ведь только пришёл. Вот уже некоторое время мы обучаем орка и его семью дрениейскому языку! И не только...

Родственница начала свой рассказ с того момента, как Фетиса на одном из обменов познакомилась с любознательным орком. Оказавшимся, как ни странно, шаманом. Раз от раза его жизнь и облик менялись, преподнося каждый раз сюрпризы дрениейкам. Внезапно Лейзими замолчала, о чём-то серьёзно задумавшись. На лице её сменялась целая гамма чувств, отмерев, она переглянулась с Фетисой. Та ободряюще кивнула.

— Я расскажу тебе секрет, но это только между нами, и только потому, что мы родственники!

Такой серьёзной Лейзими он не видел... Да, пожалуй, с самой посадки на Дренор.

— Мы с Аргнаком вступили на тропу сплетения душ!

Что?! Алморрену показалось, что он ослышался — но нет, Лейзими врать не станет. Такими вещами не шутят.

— Как?! — единственное, что смог он произнести.

— Когда мы развивали его ауру, он случайно поделился со мной своей силой, как с духами, — произнесла Фетиса. — У меня с ним тоже связь душ!

За день до обмена с дрениеями.

Весна, кроме тепла, принесла и множество забот. Снег освободил землю, и я, совсем как в начале своего ученичества, собирал травы и корни для зелий и отваров. Впрочем, я ещё не закончил учёбу, а Хатгаут наотрез отказывается познакомить меня со стихией молнии, пока я хорошо не освою остальные стихии. Помня, какую установку дал Веркарнак, не наседаю на учителя. К тому же данная стихия и на мой взгляд весьма опасна. Зато даёт самую быструю и дальнобойную атаку!

Всю нашу поклажу несут другие орки, жёны идут налегке, а я на Мраке патрулирую правый фланг колонны. Все шаманы равномерно распределены вокруг кочующего клана, и я тоже могу вносить свою лепту в безопасность соплеменников.

— Аргнак, сегодня вечером зайди к отцу, — окликнул меня подскакавший Дубеут.

— Хорошо, буду, — отвечаю ему, и сын вождя устремляет своего волка вперёд, к голове колонны.

Что понадобилось вождю? Вроде и так уже договорились, что я у дрениев остаюсь. Огр, хоть пророческий дар прокачивай! Хотя, гадать пока бессмысленно — скоро узнаю, что от меня потребовалось Гултадору. Отправляю духа воздуха — постоянный контактёр позволил мне увеличить радиус разведки, хотя взамен приходится пропускать сквозь себя больше информации. Всё чисто.

Клан устраивается на ночь, я, сформировав земляную печь, помогаю жёнам раскладывать шатёр. Думаю, пора нам задуматься о разделении шатра на два отделения. Время пролетит — не заметишь, дети подрастут, а некоторые сцены им будет видеть рановато... Вскипятив воду в котелке, иду к шатру вождя — думаю, разложить его уже успели.

Так и оказалось. Вечерних посетителей у Гултадора не было, а потому захожу в шатёр.

— Приветствую, вождь. Вызывал?

— Да, Аргнак. Проходи.

Кайрилса предложила кружку пива и холодного вяленого мяса, и я, степенно кивнув, отдал им должное. С момента свадьбы официоза между мной и главой клана стало меньше, особенно когда мы были наедине.

— Завтра ты останешься у дрениев, — начал неспешно говорить Гултадор. — И у меня есть для тебя послание.

Кайрилса протянула мне перевязанный кожаным ремешком пергамент, но когда я захотел взять письмо в руку, отвела его в сторону. Я едва не выхватил его телекинезом, вовремя сдержав сей ненужный порыв.

— Есть одно условие. Прочитаешь его лишь перед тем, как уезжать от дрениев, — добавил вождь.

— Понял, — отвечаю ему, принимая, наконец, пергамент. — Ещё поручения будут?

— Ты довольно смыслённый орк, а потому действуй у соседей в силу своего разума.

Любопытная ситуация, но не настолько, чтобы нарушать приказ вождя. Что это? Проверка? Скорее всего. И раз есть чёткое условие, значит, глава клана сумеет проверить, как я поступил? Я не Медив, чтобы читать письма, не вскрывая, а потому пока отложу эту загадку в сторону.

Шатёр встретил меня теплом и уютом. Раскладываю по местам шаманскую атрибутику и снимаю верхнюю одежду.

— Ужин готов, — сказала Кайнати, подходя ближе.

— Тогда давайте есть!

Из еды был лёгкий супчик, в котором было больше воды и корней, чем мяса, и свежеприготовленные лепёшки. Зерно на них пошло и зимнее, что мы приготовили с осени, и весеннее, собранное по кладовкам полевых грызунов. Впрочем, последнего было не так много — они сами почти их опустошили, но и такой приварок никому не будет лишним. Сыто отодвигаю пустую миску и потягиваюсь. Бьюкигра подсаживается ближе и кусает меня за кончик уха. Хватаю её, чтобы не успела отстраниться, но та и не пытается. Вместо этого сильно отталкивается ногами, норовя меня опрокинуть. Не пытаюсь усидеть (всё равно не получится), а перекатываюсь, подгребая девушку под себя.

— Попалась!

— Это ты попался!

Провокаторша коварно обвила меня руками и ногами, не давая себя раздеть, но в конце концов «сдалась», задорно сверкая глазами. Поцелуи быстро переросли в лёгкие покусывания с её стороны — любит Бьюкигра пускать свои клычки в ход. В самый разгар чувствую, как связи с дренейками активировались, но тут же притухли — девушки явно почувствовали, чем я занимаюсь. Поддавшись наитию, призываю духа жизни и перекидываю на дренеек ощущения, идущие от Бьюкигры. У нас ведь разный пол, и МОИ ощущения им лучше не получать!

Немногим ранее, дренейки.

Фетиса с Лейзими находились в библиотеке, проверяя, всё ли готово к скорому прибытию семьи Аргнака. По расчётам, клан Разящих Топоров должен появиться со дня на день, и эта неопределённость немного нервировала девушек.

— Давай посмотрим, чем Аргнак занимается? — предложила Лейзими. — Может, поймём, как скоро он будет у нас?

— Мы же уже утром объединялись, когда он работал с духами, — возразила Фетиса.

— А мы ненадолго!

Замерев, девушки настроились на нужную волну, прикасаясь к связующей нити, что крепла день ото дня.

— Ой, — спохватилась Фетиса, прерывая контакт.

— Да уж. Кажется, Аргнак занят, — добавила Лейзими.

Дрenheimка поспешила отстраниться от ощущений, приходящих по связи, но её усилия были тщетными. Аргнак сам стал поддерживать связь, транслируя ощущения... Своей жены!

— Ох-ха, — непроизвольно выдохнула Фетиса, не в силах сопротивляться нахлынувшим ощущениям.

Тем более, что они не были неприятными — наоборот, желанными и яркими...

— Ммм? — чуть вырвалась из пучины круговерти образов синекожая девушка, почувствовав, как на неё присела Лейзими. — Что?

— Ничего-ничего. Мне так легче, ой, переносить... Ай, Аргнак!

Совместное времяпрепровождение с Аргнаком давно отучило их стесняться наготы друг друга, распалённые тела требовали разрядки, и не было ничего удивительного, что губы подруг встретились в жарком поцелуе...

Гонец, что предупредил дрениев о начале обмена, уже вернулся. Готовлюсь к встрече своих дрениечек — надеюсь, я не переборщил вчера? Ладно, если что — извинюсь. Пока едем до места встречи, мысленно прикидываю особенности сегодняшнего торга. Почему-то дрение не брали наших железных и стальных изделий, хотя, на мой дилетантский взгляд, те куда лучше годились на переплавку, ведь в них было больше железа, чем в руде. Но, видимо, у синекожих соседей были свои резоны. Посланный вперёд дух принёс ощущение двух отрядов — по пять и по три дрение. Интересно, что это за тип, и что он делает возле Фетисы с Лейзими?

Вскоре своими глазами убедился, что разведка не ошиблась — молодой дрenheim так и не покинул общество девушек, и сейчас внимательно всматривался в подходящих орков. Подгоняю Мрака (захотелось пофорсить перед дрenheimками) и подъезжаю к ним.

— Здравствуй, Фетиса. Здравствуй, Лейзими. Давно не виделись!

— Привет, Аргнак!

Похоже, совсем не сердятся на мою шутку. Или им такое только на пользу пошло? Всё-таки новая информация...

— А кто ваш спутник?

— Попробуй угадать! — сказала Фетиса, переступив с ноги на ногу.

«Минилекку» девушки пришли в движение, выдавая небольшое волнение. Окидываю взглядом их спутника, стараясь по наряду определить, с кем же мне предстоит иметь дело. Молодой — пластины на голове не слишком большие. Цвет кожи ближе к фиолетовому. Доспех, сверкающий крупной чешуёй, молот на плече и довольно сильные мозоли на ладонях. Весьма характерные мозоли!

— Ты кузнец? — обращаюсь к нему.

— Да. Моё имя Алморрен.

— Аргнак, сын Долхара. Я ученик старшего шамана.

— Фетиса с Лейзими уже просветили меня на этот счёт.

Голос его звучал довольно сухо. Впрочем, судя по его кузнице, менталитетом своим он заметно отличался от прочих дрениев. Слишком функциональным было строение — никаких пустых украшательств, в отличие от прочих домов. Хотя, может, все производственные помещения у них такие?

Вскоре подросли и мои жёны, и я представил их кузнецу.

Некоторое время спустя, Алморрен.

Наблюдая за молодым орком и его семьёй, Алморрен убедился, что всё, что рассказали тётя и Фетиса — правда. Он и раньше не подвергал их слова сомнениям, но потребовалось зримое подтверждение, чтобы окончательно поверить. Так общаться могут только близкие существа... Если во время обмена все держались несколько официально и скованно, то сейчас, оставшись практически одни, всю общались.

Вот Аргнак, приобняв одной рукой Фетису, что-то говорит ей на ушко, вызывая лёгкий смех с её стороны, после чего делает то же самое с Лейзими. Общались все на дренийском, со стороны орков был ужасный акцент, но все слова были понятными.

Внимание кузнеца привлекло снаряжение Аргнака. Помимо дорогого доспеха, усиленного пластинами копытня, в глаза бросалось большое количество оружия. Особенно выделялся топор, на обухе которого был клевец. Раньше Алморрен не видел ничего подобного у орков...

Путь привёл их на место старой стоянки, и шаман, стукнув посохом о землю, стал убирать дёрн. Это не было плетением арканы — дух земли отделил землю с корнями, сдвинув их в стороны, после чего проплешина начала углубляться, образуя яму. После все, кроме него, принялись разбивать шатёр — дренийки помогали наравне со всеми, споро собирая каркас и раскатывая шкуры. Видеть такое вблизи было любопытно, и участие его сородичей в этом приносило в картину лёгкую нотку нереальности. Слишком увиденная картина была необычной. Аргнак, оставив девушек разбираться с возведением жилья, подошёл к оставленным вещам и, выбрав увесистый с виду тук, направился к нему.

— Прими подарок, мастер, — произнёс он, скинув тот с плеча и развязав горловину.

Взору дрения предстал рудный концентрат. Вернее, отборная руда — обогащать её орки не умеют, зато могут отобрать по цвету наиболее богатую железом. И не только — в той руде, что приносили Разящие Топоры, было много и других, редких металлов. При той переплавке большинство из них выгорало или уходило в шлак, а потому железные заготовки были для него практически бесполезными.

— За что такое богатство? Не хочу копить долгов!

— Это — подарок, — твёрдо ответил Аргнак. — Мы с Фетисой и Лейзими неплохо обмениваемся знаниями. Я хотел бы получить несколько уроков и от тебя.

— Хорошо. Но мне придётся проверить твои знания. У тебя есть в роду кузнецы?

— Нет, но основные этапы обработки железа я знаю.

— Знать и уметь — разные вещи.

— Именно. Но я также знаю, что правильные инструменты уменьшают долю мастерства в конечном результате. Если правильно настроить водяное колесо, что качает меха, плавка пройдёт так, как надо. Прежде чем работать с рудой, лучше перемешать её всю, тогда не придётся каждый раз подбирать температурный режим и количество поддува воздуха. Уголь тоже имеет значение.

Молодой шаман показал недюжинную эрудицию. И пусть он мог почерпнуть это в библиотеке Лейзими, всё равно чутьём Алморрен понимал, что сказанные слова не были просто заученными. Он знал, что и зачем. Теоретическое представление о кузнечном деле было на уровне, особенный интерес вызывало то, что орк быстро разобрался в устройстве кузницы.

— Достаточно. Многое из того, о чём ты говоришь, оркам недоступно из-за кочевого образа жизни. Есть ли смысл подтягивать тебе теорию?

— Пусть мы и не привязаны к месту, но никогда не возим с собой рудников и печей для пережога угля. Что мешает устроить более качественную плавку на месте?

— Отсутствие плотины, мехов и прочих механизмов?

— Если разместить на плотках нижнебойные колёса и связать их между собой, качать меха можно, — не унимался молодой орк.

— А рассчитывать их ты умеешь? Сколько таких понадобится, и сколько труда уйдёт, прежде чем получится?

Оказалось, орк владел не только дренийским языком, но и числами, ловко по памяти пересказывая свои выкладки, предлагал технические решения, зачастую одноразовые. Не заметив, дрений оказался втянут в спор, где уже не Аргнак, а он доказывал состоятельность того или иного приспособления, отмечая совсем уж несбыточные. Девушки закончили собирать шатёр и с увлечением слушали их разговор, временами переходивший на повышенные тона. Кругозор и словарный запас орка впечатляли — слишком много он знал для такого возраста. К нему определённо стоит присмотреться. Итогом их беседы стало то, что раз в несколько дней Аргнак будет приходить в кузницу, где попробует правильно мешать руду и плавить железо.

Прошедший разговор вымотал меня больше, чем двухчасовая скачка без поддержки духа жизни. Кузнец оказался весьма дотошным и въедливым, как приёмная комиссия, что получила установку завалить поступающего абитуриента. Судя по его реакции и вопросам, дренийки не поделились с Алморреном, что я, по их мнению, пророк. И это хорошо — незачем такое знать

посторонним. Дренеечки с удовольствием следили за всеми перипетиями разговора, радостно улыбаясь и переглядываясь, при этом не вмешиваясь в сам разговор. Надеюсь, мои знания он спишет на доступ к библиотеке и обучение, а не мифические «видения». Конечно, вряд ли орки так быстро воспримут необходимость постройки водяных колёс — дело это небыстрое, но колёса могут крутить и орки! Впрочем, они могут и просто качать меха. Самое главное — мне удалось напроситься на посещение кузницы.

Раскланявшись с дрением, решаю, делать или нет купальню? Вроде уже привык делать её на каждой более-менее долгой стоянке, да и похвастать перед дрениейками новинкой хочется. С другой стороны, здесь нет полочек с разнообразными дрениейскими кремами. А потому принимать ванну лучше будет в гостях. Проводив кузнеца, уносящего тук с рудой на плече, поворачиваюсь к своим дрениейкам.

— Я скучал по вам!

— Мы тебя ждали, Аргнак!

Объятия были тем приятней, что на них были довольно лёгкие наряды, а потому рукам ничего не мешало прочувствовать ладные фигурки.

— Сейчас травы заварятся, и поговорим, — увлекаю дрениеек в шатёр.

До ручья близко, но мне-то покрасоваться хочется! Потому призываю духа воды (при отсутствии оной — дело нелёгкое!) и прошу его наполнить котелок. Это ему удаётся без проблем — как я и предполагал, материализовать её было для стихии воды так же естественно, как для огня — гореть. Чувствую по связи любопытство дрениечек, наблюдающих за моими шаманскими практиками. Теперь дух огня — разогреть воду, и чуть-чуть подождать.

— Интересно получилось, Аргнак. Ты теперь умеешь управлять и стихией воды? — спросила Фетиса.

— Не управлять — общаться, — машинально поправляю девушку. Ведь шаманы действительно говорят с духами. На понятном им языке.

Обнимаю обеих девушек, чувствуя, как наши ауры соприкасаются. Гронн, только сейчас я понял, как мне их не хватало! Прихлёбывая терпкий отвар, слушаю, как орчанки рассказывают дрениейкам новости, дополняю их своими. А рассказать девушкам было что. Незаметно беседа переместилась на обсуждение праздника, и орчанки, не удержавшись, показали свои праздничные наряды.

То же время, Лейзими.

Дрениейка с интересом разглядывала праздничные наряды орчанок, понимая, сколько же труда они на них потратили. Было в них что-то знакомое, что использовали сами дрениейки в повседневных нарядах. Правда, если учесть материал, то их одежда вполне могла сойти за праздничную для орков. Рассказы семьи Аргнака напомнили девушке о самом событии, она как будто воочию видела огромную толпу танцующих орков. На это наслышлось воспоминание, что шло по связи с Аргнаком. Да, это было захватывающе! Постепенно рассказ дошёл и до

охоты на огромную волчью стаю, которую молодой шаман описал скупыми мазками, больше описывая работу духов, чем добычу. Значит, он умеет призывать несколько духов? Будет интересно исследовать его ауру в этот момент!

— Хорошо, что наш подарок тебе так и не пригодился, Аргнак, — подытожила девушка рассказ шамана.

— Я тоже этому рад, — отвечал тот, проведя рукой по браслету.

— Пока тебя не было, мы немного поработали над его дальнейшим улучшением. Теоретически, — добавила Фетиса.

— Хорошо. Я смогу помочь вам в этом деле?

— Конечно, Аргнак! Ведь напитывать руны лучше всего твоей маной.

— Я понимаю, что магия — дело не быстрое. Но разве я настолько бесталанен, что не могу освоить и простейшего плетения?

— Не говори так! Просто без нас это могло быть опасно! — перебила его взволнованная Фетиса.

— Не волнуйтесь так, красавицы. Буду внимательно вас слушать. Я помню, как опасна бывает магия, — подняв руку, Аргнак продемонстрировал шрам.

— Надо проверить, как ты работаешь с аурой и маной, и тогда можно будет подобрать что-нибудь простое и полезное. Как насчёт шарика света?

— Давайте сперва проверим, способен ли я на это.

Но прежде чем отправляться в гости, нужно расчесать рассédланного Мрака. Жаль, никого из своих девушек я не смогу прокатить — разве что в качестве вьюка поперёк седла. Волк ещё активно линял, меняя зимний мех на летний, а потому работы ещё прибавилось. Впрочем, в двенадцать рук (дренейки тоже попросили пуходёрки) мы его быстро расчешем.

— Аргнак, ты хорошо обращаешься с духами. Но как часто ты получаешь воду при помощи стихии? — спросила Фетиса, ловко вычёсывая мех.

— Бывает. Правда, в основном, когда наполняю купальню.

— Купальню?

— На долгих стоянках муж делает её в земле, — включилась в разговор Дувейли.

— Понятно. Но я хотела спросить немного о другом — как часто вы созданную воду пьёте?

— Откровенно говоря — никогда не пили.

— Это хорошо, — обрадовалась синекожая девушка. — В ней не хватает солей, что берутся из

земли, а потому без нужды её лучше не пробовать.

Дистиллированная получается? Вполне возможно. На вкус она совершенно безвкусная. Что ж, на будущее учту.

— Как много шерсти, — произнесла Кайнати, счищая её с пуходёрки в кузовок. — Много пряжи нарядём!

— Может, и вам это будет интересно? — спросила Бьюкигра у дрениек.

— Мы попробуем, — согласилась Лейзими.

Вот хитрюги! Хотя, может, просто уже включили их в круг семьи? Орки всё делают сообща.

Собрались мы быстро — орчанки заодно прихватили и начёсанную шерсть. Солнце было не повесенному жаркое, в вышине парил кровавый ястреб, облетая свою охотничью территорию. Дрениев в городке было мало, и наше прибытие почти никто не застал. Дом Фетисы не изменился. Дренийка хотела включить горячую воду, но я её остановил.

— Давай я призову сколько надо воды и нагреем её.

— Хорошо. Жалко только, что ты сделаешь это не в исследовательском круге.

— Думаю, у нас ещё будет много таких исследований. А пока присоединяйтесь.

Мысленно трогаю связи с девушками. Пусть наблюдают, в меру возможности, за моими практиками. Вдруг потом чего полезного посоветуют. Призвать водную стихию в наполовину заполненной купели оказалось легче, чем в пустом котелке. Уровень воды быстро подрос до нужной отметки, а огонёк начал разогревать её. Орчанки пока раздевались, укладывая вещи и малышей — такое представление им уже не в новинку, а вот Фетиса с Лейзими весьма сосредоточенно наблюдали за процессом.

— Готово! — проверять воду нужды нет — за долгое время и я, и огонёк поднаторели в этом деле.

— Мы сейчас, — принялись раздеваться дренийки, и я решил не отставать.

Некоторое время спустя, спальня Фетисы.

Сегодня ни у меня, ни у дрениек нет настроения соревноваться, кто лучше владеет телекинезом — очень уж сильно мы друг по другу соскучились. Вроде и не виделись не сказать, что очень долго, и ежедневные заботы отнимали много времени и сил, и связь позволяла время от времени поделиться чувствами — и на тебе. Думаю, это из-за «тропы сплетения душ». Пока просто лежим и обнимаемся, наслаждаясь обществом друг друга. Сколько прошло времени? Не важно.

— Аргнак, — Лейзими приподняла голову и посмотрела на меня своими бездонными светящимися глазами, — вчера был чудесный вечер. Как ты сумел такое нам передать?

— Я воспользовался духом жизни. Он передаёт иногда даже слишком много ощущений исцеляемого.

— А с нами ты такого не делал! — добавила Фетиса, также чуть приподнимаясь на локтях.

— Я тогда ещё очень плохо умел его призывать.

— Да? Ты не говорил.

— Не люблю признаваться в своих неудачах. Зато весна позволила мне понять свои ошибки!

Дренийки переглянулись, лёгкие улыбки тронули их губы, и Лейзими предложила: — А как насчёт повторения этого опыта? Только передавать чувства не от орчанок, а от нас?

— Можно, но не сейчас.

— Почему?

— Боюсь раствориться в чувствах.

— Ой, извини!

— Не стоит извиняться. Думаю, лучше делать нечто подобное без крепких объятий!

Отложив в сторону разговор, подтягиваю их повыше, чувствуя, как разгорается желание...

Некоторое время спустя, Дувейли.

Сегодня Аргнак задержался дольше, чем бывало. Но ведь он с дрениеками долго не виделся, а потому в этом не было ничего удивительного — пусть на милуются. Им и так было чем заняться — радушные гости загодя оставили им писчие принадлежности и листы с заданием — что писать, как читать. Подобная обстоятельность нравилась девушке — она и сама любила продумывать свои действия. Вернее, полюбила — а вот учить этому её начали загодя. С самого детства. Всё-таки она — дочь вождя. Отложив кисть в сторону, девушка пошла на кухню — попить воды.

Каменные стены уже не так сильно давили на неё, как в первые посещения. Кайнати по секрету поделилась с ней, что им тоже было неудобно, но потом привыкли. Она тоже привыкнет. Стекланный кувшин со свежей водой — хотя её можно набрать и из специальных трубок, что проходят сквозь стену — в плане комфорта дрениеи сильно опережали орков. Хотела бы она жить так же? Попив воды, оценила и сервировку стола — на нём был дрениейский хлеб и чашка с фруктами. Мысли её опять вернулись к хозяйке дома. Долго их нет, но это и к лучшему. У Аргнака с синекожими девушками много дел и диковинок, что интересны только шаманам. Пускай их будет как можно больше, это отвлечёт мужа от соблазна вскрыть послание вождя...

Отец наказал ей проследить, случится ли это. Какое наказание постигнет молодого шамана? Ей не хотелось выбирать между доверием мужа и клановым долгом. Да это по большей части было и бессмысленно. Узнает, даже если она попытается утаить. Стоп! Отец не запрещал Ей

вскрыть это послание. Но всё-таки, это было бы неправильно. Но и держать Аргнака в неведении она не хочет. Решено, не вдаваясь в подробности, она расскажет ему о такой возможности, предупредив об опасности, а он уж пускай решает, как поступить! Принятое решение принесло мир в сердце Дувейли, и она со спокойной душой вернулась к занятиям.

Выбрались мы только к обеду, что немного обескуражило синекожих каваек. Мне, впрочем, подобное было не в новинку — настраиваясь на работу с духами или поддерживая с ними контакт, и не такие фортели с субъективным временем замечаешь. И вот теперь, поев и отдохнув, Фетиса проверяет уровень моей подготовки. Перво-наперво я продемонстрировал, что телекинетические щупы стали невидимыми — за время моего отсутствия в Ин'данааре я не терял времени даром. После я пытался сконцентрировать ману в том или ином участке ауры, а после и дозированную отдачу за пределы ауры.

— Ты показываешь неплохие результаты, но что-то сложное сразу ты освоить не сможешь, — произнесла Фетиса, останавливая тренировку.

— А простое — смогу? — интересуюсь у дреныки.

— Конечно! И даже сможешь выбрать, что именно! Правда, таких вещей немного, — тут же убавила радости девушка.

Была она одета в просторное лёгкое платье, что скрывало её ладную фигурку, чтобы не отвлекать меня. Хотя, при виде неё, моя фантазия всё равно грозила раздеть её. Так, не отвлекаться!

— Ты можешь освоить следующую ступень телекинеза, чтобы улучшить контроль, или изучить какое-нибудь простое плетение.

— А одновременно это можно изучить?

— Лучше не надо, Аргнак. Пока не стоит расплываться.

— Телекинез — это хорошо, но я уже хочу освоить какое-нибудь плетение.

Хочется уже почувствовать себя настоящим магом. Или учеником мага. Магессы. Что не против провести время со своим учеником. Тьфу ты, что за мысли в голову лезут?

— Хорошо. Но если ты не против, я сперва прочитаю тебе небольшую лекцию.

— Внимательно слушаю.

Зачем обижать Фетису, ведь она явно к этому готовилась. Да и послушать теорию перед практикой всегда полезно.

— Плетения могут формироваться как в ауре, так и вне её. Проще всего происходит первый вариант — так легче напитать заклинание силой и, при необходимости, скорректировать. При первом способе также меньше влияние внешних факторов. При втором способе, когда плетение создаётся вне ауры, удобнее и безопаснее создавать особенно энергоёмкие заклинания, мощь которых слишком велика для пропускной способности ауры. Активация

заклинания может происходить несколькими способами, которые мы рассмотрим позднее. Простейшие плетения обычно представляют собой руны, соединённые линиями или вписанные в замкнутую фигуру, что облегчает их формирование и стабильность.

Лекция дренейки сопровождалась иллюзией, показывающей эти самые руны, фигуры и линии. В принципе, ничего сложного на первый взгляд в них не было, и с моим воображением будет нетрудно такое повторить. Или это только так кажется?

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340992>